

Научная статья
УДК 94(47).048
EDN: HRXJJW
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-103-118>

Афанасий Пашков и Даурский полк в 1655–1657 гг.: от Енисейска до Братского острога

Е.А. Багрин¹, В.И. Трухин²

¹ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург, Россия

² Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья на основе неопубликованных документов Российского государственного архива древних актов, объединенных в Стлб. 508 Фонда 214 (Сибирский приказ), рассказывает о начальном этапе присоединения к России территорий Забайкалья и Приамурья (Даурии), куда по приказу правительства отправился Даурский полк под командованием бывшего енисейского воеводы Афанасия Филипповича Пашкова. Основное внимание в исследовании уделяется событиям, связанным с походом полка А.Ф. Пашкова в Даурию в 1655–1657 гг., начиная от времени его размещения в Енисейске и до момента вступления в Забайкалье. Рассмотрены такие вопросы как: конфликт даурского полка с енисейским воеводой И. Акинфовым; трудности в оснащении судов для похода; набор в полк новоприборных служилых людей; основные события на пути полка к Братскому острогу; стоянка в Братском остроге; гибель русских отрядов в Забайкалье и Приамурье; проблема обеспечения полка хлебными припасами, а также «измены» служилых людей Фильки Полетая, Сеньки Белоуса и др. Показана деятельность Пашкова как талантливого администратора, выдвинувшего ряд идей по эффективному обустройству путей сообщения Забайкалья с Енисейским уездом, а также снабжения его хлебом и вооружением. Часть задумок даурского воеводы была реализована. Например: строительство дороги между Братским и Илимским острогами. В рамках этой работы впервые в исторической литературе приведены именные списки людей, присоединившихся к походу Пашкова в Даурию, включая новоприборных людей из Енисейска, Братска и Илимска. Сделан вывод, что А. Пашков, несмотря на многочисленные трудности, проявил себя как успешный административный деятель, потенциал которого позволял рассчитывать на успех в деле присоединения Даурии к России.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, стрельцы, Афанасий Пашков, Енисейск, Забайкалье, Даурия, история, Сибирь, XVII век, генеалогия

Для цитирования: Багрин Е.А., Трухин В.И. Афанасий Пашков и Даурский полк в 1655–1657 гг.: от Енисейска до Братского острога // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 103–118. EDN: HRXJJW. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-103-118>.

History

Original article

Afanasy Pashkov and Daurian regiment in 1655-1657: from Yeniseisk to Bratsk fortress

Egor A. Bagrin¹, Vladimir I. Trukhin²

¹ Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

² The Petropavlovsk Foundation for Socially-Oriented Projects and Programs Support, Moscow, Russia

Abstract. The article is based on unpublished documents of Russian State Archive of Ancient Acts (Siberian Order). It describes the initial stage of joining the territories of Transbaikalia and Amur Region (Dauria) to Russia with the help of the Daurian regiment went under the command of former Yeniseisk governor Afanasy Filippovich Pashkov. The study focuses on events related to the campaign of A.F. Pashkov's regiment to Dauria in 1655-1657 from the time of its placement in Yeniseisk to the moment of its entry into the Transbaikalia. The study issues: conflict of Daurian regiment with Yeniseisk governor I. Akinfov; difficulties in equip-

ping ships for the campaign; the recruitment of new warriors into the regiment; the main events on the way of the regiment to Bratsk fortress; stay in Bratsk fortress; death of Russian regiments in Transbaikalia and Amur region; problem of providing the regiment with grain supplies, as well as betrayal of warriors Fil'ka Poletai and Sen'ka Belous, etc. It was shown the activity of Pashkov as a talented administrator who put forward a number of ideas for the effective arrangement of transport routes between Transbaikalia and Yenisei district, as well as provision with bread and weapons. Some ideas of Daurian governor were implemented, for example, the construction of the road between Bratsk and Ilmsk fortress. As part of this work, for the first time in the historical literature are given the names of people who joined Pashkov's campaign in Dauria, including new-recruited people from Yenisei, Bratsk and Ilmsk. It was concluded that A. Pashkov, despite numerous difficulties, proved to be a successful administrative figure, whose potential allowed to hope for success in the accession of Dauria to Russia.

Keywords: troops, Cossacks, Streltsy, Afanasy Pashkov, Yeniseisk, Transbaikalia, Dauria, history, Siberia, XVII century, genealogy

For citation: Bagrin E.A., Trukhin V.I. (2023) Afanasy Pashkov and Daurian regiment in 1655-1657: from Yeniseisk to Bratsk fortress. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 103-118. (In Russ.). EDN: HRXJW. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-103-118>.

Данное исследование является продолжением ранее опубликованных нами материалов (Багрин, Трухин, 2023). В статье мы подробно отражаем события, связанные с походом полка Пашкова в Даурию, начиная от времени его размещения в Енисейске и до момента вступления в Забайкалье. Разные их аспекты уже затрагивались в историографии, связанной с присоединением Забайкалья к России, однако обозначались только в самых общих чертах. В то время как значительное количество важнейшей информации осталось за пределами исследований, имеющихся на данный момент (Фишер, 1774; Слобцов, 2006; Андриевич, 1887; Бороздин 1900; Васильев, 1916; Александров, 1984; Артемьев, 1999; Зуев, 2013; Барахович, 2016¹; Трухин, 2020 и др.). Основой работы стали документы из Российского государственного архива древних актов, объединенные в рамках Столбца 508 Фонда 214 (Сибирский приказ). В ней освещаются темы, которые мы позволили себе вынести в подзаголовки.

Конфликт Даурского полка² с енисейским воеводой И. Акинфовым. Осенью 1655 г. большинство служилых людей, отправленных в Даурию из 11 сибирских городов и острогов, прибыло в Енисейск в распоряжение Афанасия Филипповича Пашкова. Новый енисейский воевода Иван Павлович Акинфов распорядился «отвести» для них дворы для постоя

внутри Енисейского острога. Однако через некоторое время, видимо, из-за «недружбы» с Пашковым³ Акинфов приказал «всех (даурских служилых людей – Авт.) из острогу выбить вон за острог и поставить по порожным дворам». При этом для того, чтобы освободить дома, Акинфов приказал местным жителям переселиться в другие дворы, забрав с собой весь скарб, включая посуду. «Даурцы» жаловались, что «не в чим хлеба замесить и не чем бы воды принести с реки во двор». В своем обращении к царю они сообщали, что якобы на смотре Акинфов приказал енисейским служилым людям «побивать (даурских служилых людей – Авт.) на смерть напрасно ... хотя нас ... бедных всех из Енисейского розгонить». Большой резонанс имела раздача хлебного жалования по окладам. Даурские служилые люди писали о том, что они получили «муку зеленую и гнилую которой есть ... немочно» из запасов, которые были предназначены «на корм» для пашенных крестьян Братского и Балаганского острогов. Запасы же, привезенные из Тобольска, были «зелены и худы и учели гнить и горконуть»⁴. Таким образом, не без осно-

¹ Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды) : дис... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. 438 с.

² Всех служилых людей, направленных из сибирских городов в Даурию в составе полка А. Пашкова в документах обычно обозначали как «даурских служилых людей». В связи с этим фактом в статье полк А. Пашкова мы обозначаем и как «даурский полк».

³ Конфликт между прежним и новым енисейским воеводой начался почти сразу же с прибытием Акинфова в Енисейск. В ходе служебного расследования Акинфов выяснил, что Пашков, занимая воеводскую должность, присвоил себе около 1000 руб. казенных денег. Пашков хотел замаять это дело. К тому же значительную часть этих средств он использовал для оснащения отряда П. Бекетова и постройки судов для даурского похода. Он предлагал взятки, а когда Акинфов отказался, угрожал и пытался оказать на него давление с помощью Даурского полка (История Сибири..., 1968. С. 132; Бороздин, 1900. С. 69–71).

⁴ Кроме того, Пашков обвинял Акинфова в том, что он заранее взял от него опись о получении хлеба для амана-

вания, они подозревали Акинфова в том, что он хотел их «всякими нуждами изгнать» из Енисейского уезда⁵. Следует отметить, что почти все выданные даурским служилым людям хлебные запасы, закончились еще до начала похода. Они писали, что «идучи дорогою до Енисейского острогу и живучи в Енисейском осень и зиму и половину лета до походу ... все съели». Кроме того, Акинфов запретил отдавать запасы тем даурцам, которые «для своей бедности выработали своею силою запас и деньги», работая у енисейцев на постоянных дворах, «для того чтоб им своею работою не кормитца». Таким образом, служилым людям из сибирских городов оставалось надеяться только на получение хлебного жалованья на 7165 г. (1656/1657) в Енисейске. 29 июня 1656 г. енисейский воевода получил из Сибирского приказа предписание выдать причитающийся даурцам хлеб «тот час безо всякого мотчанья». Та же информация была сообщена и в грамоте для Пашкова, после чего он отправил к Акинфому десятника верхотурских казаков Оську Минина и еще 10 чел. узнать о получении припасов. Однако енисейский воевода оставил их просьбу без ответа «грамоту велел у них служилых людей принять через решетку и бросал ее по столу многожды и лаел их служилых людей матерно и грозил их бить кнутъем». На сле-

тов 80 четвертей муки ржаной, 20 четвертей круп и толокна, но сам хлеб так и не выдал (Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Стлб. 508. Л. 266, 311).

⁵ В свою очередь, представители Даурского полка обвиняли в ряде противоправных действий самого Акинфова, а также его «друзей и завоптиков». В их число входили «ведомые корчемщики» енисейские дети боярские Иван Похабов и Андрей Новокрещен, немец Вилим, Федор Посников, бывший таможенный голова Иван Сабуров и ссыльный «вор прежний» тобольский посадский человек Пятка Соколов. Последний «по челобитью гостей и гостинной сотни розных городов торговых людей да по челобитью ... Тобольска города всяких чинов жилацких людей» был «сослан ис Тобольска в Красноярской острог в посад на вечное житье». Кроме нарушений, указанных в основном тексте статьи, они писали, что Акинфов «острожные ворота велел запереть, а оставить одну калитку против воевоцкого двора и многим ... енисейским в остроге жилацким людям тем тесноту великую учинил». Кроме того, ссыльный Соколов посылался с отписками в Москву, тогда как должен был быть сослан в Красноярский острог на вечное житье в сопровождении пристава и провожатых (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 248–282, 285, 296, 300–301).

дующий день 30 июня 1656 г., по приказу Пашкова к Акинфому пришли снова, но уже 50 чел., представители всех 11 городов из Даурского полка. Акинфов приказал пропустить к себе в съезжую избу только 4 парламентаров: «Березовского города пятидесятника казачья Микифорка Свешникова, да десятников казачьих Томского города Данилка Ондреева, Верхотурского города Ивашка Корташева, Ивашка Лапина». Последним в грубой форме в их прошении было отказано. Они были избиты палками и заперты в казенке. В это же время к Пашкову пришли енисейские казачьи десятники Мишка Москвитин и Федька Торопчанин. Они предложили Даурскому полку получить хлебные запасы не мукой, а рожью без мехов, которую предстояло перемолоть своими силами («тое рожь молоть самим на себя») (Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Стлб. 508. Л. 64, 252–254, 260–262, 290–291, 293–295, 302–304).

Акинфов не упускал случая обострить отношения с людьми из полка Пашкова. Однажды енисейский служилый человек Игнашка Федоров опознал на служилом человеке Томского города Гришке Щукине якобы сворованную шапку. Акинфов, не проведя разбирательства, приказал енисейскому сыну боярскому Федору Посникову схватить Щукина на площади, «бить и увечить», после чего привести в съезжую избу. Не избавило Щукина от наказания даже то, что Федоров в этот же день заявил енисейскому воеводе о том, что он обознался. Акинфов сообщал в Москву о бесчинствах, которые якобы делает Пашков со своим полком. В списке предъявляемых им обвинений было то, что люди Пашкова хотят «пограбить Енисейской острог», «побивают, грабят, чинят обиды и насильства» местным жителям. То же касалось и енисейских детей боярских, которых Пашков будто бы искал по всему уезду, а на дорогах поставил заставы, чтобы не пропускать в Москву обличающие отписки Акинфова. Таким образом, даурские служилые люди оказались вовлечены в личный конфликт («не дружбу») бывшего и действующего енисейских воевод (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 253–256, 292–293, 296–297).

Видимо, летом 1656 г. конфликт Пашкова и Акинфова достиг высшего напряжения. 30 мая 1656 г. от Пашкова из посадской части города сбежал его дворовый человек татарин Ондрушка Салтанов. У него были обнаружены «заповедные воровские

зерни шездесят игор карт да дватцатеры кости зерновые». Чтобы избежать ареста и не быть «закованным в железо» Салтанов скрылся во дворе Акинфова, зная о его вражде с Пашковым. Под давлением енисейского воеводы он дал показания в съезжей избе о том, что Пашков заявлял «з даурскими служилыми людьми хочю Енисейской острог взять и пограбить». Полученная в результате допроса записка, была зачитана «всяких чинов людям», после чего они приложили к ней руки, подтверждая услышанное. Пашков жаловался в Сибирский приказ, что его оппонент хочет «составное воровское дело укрепить и меня холопа вашево видеть в ... г(о)с(у)д(а)р(е)ве опале бес сыску». Салтанов содержался в тюрьме, где опекался енисейским сыном боярским Иваном Похабовым, «тюремным целовальником и денщиком», а также, еще одним заключенным – «ссылным вором» Подрезом Плещеевым. Последнего привозили на двор Акинфова, где он участвовал в пирах воеводы и его друзей. Салтанова хорошо содержали, «беспрестанно» поили и кормили, присылая от Акинфова вино и «кормы большие», подговаривая писать новые обвинения в адрес Пашкова. Бывший воевода, в свою очередь, пытался добиться того, чтобы Салтанова допросили с пытками согласно Уложенной книги или выслали в Томск для независимого расследования (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 262–264, 305–309).

Напряженная ситуация продолжалась вплоть до приезда нового енисейского воеводы Ивана Ртищева, состоявшегося 2 июля 1656 г. Как только он занял свой пост, даурские служилые и Пашков доложили устно и подали ему челобитные с описанием ситуации, которая могла вылиться в реальное вооруженное противостояние. Они просили урегулировать конфликт, чтобы «промеж ваших людей напрасные невинные крови не пролились а им бы даурским служилым людям ... бес сыску в опале не быть». Ртищев не стал пытать Салтанова, дожидаясь государственного указа. 18 июня 1656 г. даурские служилые люди подали на имя царя коллективную «заручную» челобитную о неправомерных действиях Акинфова, передав ее Пашкову для того, чтобы он отправил ее в Москву (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 264, 283, 304–305).

Трудности в оснащении судов для похода. Следуя царскому приказу, Даурский полк, размещенный в Енисейске, должен был выдвинуться в

поход весной 1656 г. как только на реках сойдет лед. Весной Пашков через служилых людей попросил Акинфова начать конопатить и готовить к плаванию корабли, необходимые для продвижения в Даурию. Однако Акинфов не спешил, нарушая приказ содействовать экспедиции «безо всякого мотчанья». Пашкову пришлось обращаться к енисейскому воеводе несколько раз. Наконец, Акинфов выделил 50 дощаников. Однако он не дал плотников «к дощаничному делу», выделив для работы ярыжек и ссылных людей, для которых работа с кораблями была «не за обычай». В итоге даурские служилые люди в своей челобитной отметили, что «конопатили сами и худые места поделывали и были ... у тово твоего ... дела две недели без престани». Закончив работу, «даурцы» спустили корабли на воду. Затем Пашков через служилых людей несколько раз обратился к Акинфovu с просьбой выдать им паруса и снасти. Однако Акинфов снова тянул, даже несмотря на то, что часть из припасов была уже подготовлена Пашковым в период его управления Енисейском. Даурские служилые люди отметили, что полностью необходимые судовые снасти они не получили вплоть до 2 июля 1656 г., когда в Енисейск приехал новый воевода Максим Григорьевич Ртищев. По их сведениям, Акинфов добивался того, чтобы «даурцы» дали ему «отписи» о том, что они обязуются доставить выданные им корабли назад в Енисейск после того, как прибудут в Илимский острог. Естественно, эти действия были нежелательны для Пашкова, увеличивая нагрузку на его отряд. В обращении к царю даурские служилые люди отмечали, что прежде никто, направляясь из Енисейска в Илимский острог и Якутск, таких «отписей» не давал, а возвращением кораблей занимались енисейские служилые люди, специально отряжаемые «для приему и сплавки». Они специально обращали внимания на то, что такой практики не было и при отправке кораблей из других городов, таких как Тобольск и Верхотурье. В свою очередь, Акинфов обвинял «даурцев» в том, что они сами отказываются взять все необходимые снасти и «не радуют делу» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 249–251, 286–290).

Однако судовые снасти в полном объеме так и не были выданы. Частично их получили только на 40 дощаников. Даурские служилые люди писали, что получили: «по шти ног к дощанику худых пряден из отрепья чево ... преж сево не бывало ... а даетца ... в

Енисейском к дощаникам по осми ног а не по шти из добрыя пряжи, а не из отрепья, а шесма ... ногами на парусном погодые никакими мерами итти немочно и паруснова ... дере[ва] держа[ть] нечим, совсем тишиною сломит и ... казну и нас холопеи ... всех потопит и про то ... и на Москве ведают все торговые люди ... что бывают у дощаников ног по осми и по десяти, а не по шти а завозы ... давал покупая из редов самая худыя и короткия многих лет валявки, мимо твоих ... добрых снастей которые в ... енисейской казне. А короткими ... такими завозы на порогах и на шиверах никакими мерами поднятца немочно А добрых ... завозов, которые в тот отпуск готовлены, и якорей сполна не дал, а дал ... к тем твоим ... к сороку дощаником только десять якорешков каючных малых и такими ... малыми десятию якори всем сороку дощаником в тишину никакими мерами отстоятца немочно, а зделаны ... на всякой дощаник по якорю против прежних отпусков». При этом 10 дощаников вообще не получили никаких снастей. Все это дало повод даурскому полку обвинять Акинфова в том, что он хотел их «со всем в реках потопить». При этом дощаники енисейских служилых людей, посланных на оз. Байкал в Баргузинский острог с енисейским сыном боярским Евсеем Ортемьевым, Акинфов укомплектовал полностью, снабдив каждое судно якорем и нужным количеством ног. Кроме того, из 40 дощаников, которые Пашкову пришлось доукомплектовывать на свои средства, 4 дощаника пришлось отдать новому енисейскому воеводе М. Ртищеву. Проблема недостающих якорей частично была решена во время стоянки в Братском остроге зимой 1656/1657 гг. Пашков приказал взять из местной казны 60 сошников «и велел из них зделать пальцы и на садить на деревянные якори и взял с собою для тог(о), что ... в Енисейском остроге не дано на дощаники дватцать якорей а без якорей ... через Байкал ... итти не мочно» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 256–258, 298–301, 316).

Набор в полк новоприборных служилых людей. Пашков понимал, что для покорения Даурии необходимо гораздо больше людей, чем ему выделило правительство. По его расчетам, их должно было быть не менее 3000 ратников. Для того чтобы хоть как-то компенсировать нехватку служилых людей, он на свои средства приверстал 120 добровольцев в Енисейске. Новоприборных людей воз-

главил казачий пятидесятник Ивашко Лукьянов. Все они получили денежное и хлебное жалованье на 2 года из личных средств Пашкова (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63, 144а, 144б, 336).

Вторую партию новоприборных людей Пашков собрал в Братском остроге, поверстав в казачью службу 40 добровольцев из Братского и Илимского острогов. Они также получили денежное и хлебное жалованье на 2 года за счет даурского воеводы (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 144).

Таким образом, было набрано еще 160 чел., а общее число ратников Даурского полка увеличилось до 460 чел. Кроме того, следует учитывать, что с Пашковым были не менее 70 чел. дворовых людей, которые также могли принимать участие в боевых действиях (См. Приложение)⁶.

Основные события на пути Даурского полка к Братскому острогу. Из-за задержек, вызванных конфликтом с Акинфовым, Даурский полк смог выйти из Енисейска не ранее середины лета, но не позднее 18 июля 1656 г. В одной из отписок Пашков указал, что в этот день от него бежал толмач Тимофеем Иванов с «Енисея реки» в Енисейск по подготовке Акинфова, который увез Иванова в Москву как ценного свидетеля (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 348–349).

В 7163 г.⁷ Пашков заранее послал в Забайкалье енисейских детей боярских Василия Колесникова и Ивана Максимова. Они должны были поставить «острог на усть Хилка реки, где впала в Селенгу реку на мугальской стороне». Основной их задачей было устроить пашню, чтобы вырастить хлеб, необходимый для снабжения Даурского полка. Отряд повез «для пашенного заводу» 200 сошников для сох, 200 хомутов и 200 серпов, а также семена. Десятинную пашню предполагалось возделывать наемными охочими людьми и половниками, «чтоб ... служилым людям на великой реке Шилке и в Ыргенском

⁶ 160 новоприборных людей было также, по данным Леонтьевой и Александрова, тогда как А.Р. Артемьев, ссылаясь на данные В.И. Малышева, писал о том, что с Пашковым было 420 служилых людей и 200 охочих вольных людей. По свидетельству протопопа Аввакума, общее число людей, отправившихся в Даурию, видимо, включая работников, достигало 600 чел. (Александров, 1984. С. 32; Артемьев, 1999. С. 38; Леонтьева, 2012. С. 31; Аввакум, 2009. С. 46).

⁷ Сентябрь 1654 – август 1655 гг.

остроге давать ... хлебное жалование бес присылки из Енисейского острога». По пути на оз. Байкал Колесников и Максимов остановились зимовать на реке Прорве. Енисейский воевода Акинфов, видимо, посчитал, что этот отряд, посланный Пашковым, нужно вернуть⁸. Он написал соответствующие наказные памяти и срочно послал гонцов с Любимкою Павловым нартами на подводах. Они должны были, пройдя через Илимский и Верхоленинский остроги, прибыть в Баргузинский острог и, найдя у Байкала место зимовки Колесникова и Максимова, забрать их в Енисейск. В это же время, на р. Прорву с наказной памятью от Акинфова приехал сын боярский Иван Галкин, который передал приказ детям боярским возвращаться в Енисейск «для государева дела», а служилым людям идти в Забайкалье самостоятельно (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 239, 267–274).

18 июля 1656 г. к Пашкову, который еще находился в Енисейске с р. Прорвы прибыл сын Василия Колесникова казачий атаман Иван Колесников. Он сообщил, что служилые люди, всего 53 чел., узнав о приказе Акинфова возвращаться в Енисейск, взбунтовались и, «ограничив запасы их и ружье и платье» убежали «в Дауры», бросив «пашенный завод». Колесникову пришлось оставить все оставшиеся грузы на р. Прорве под охраной 20-ти ратников (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 239, 267–274).

Весной 1656 г. «по первой полои воде» из Иргенского острога на р. Прорву самовольно вышел енисейский сын боярский Микифор Кольцов, бывший начальным человеком над острогами в Забайкалье с десятью служилыми людьми и двумя сильными крестьянами Порошкой Петуховым и Ларкой Дмитриевым. На р. Шилке и у озера Иргень остались всего 26 служилый людей, т. е. еще 20 чел. Кольцов прежде отпустил из Иргенского острога за взятки⁹ («посулы») и заемные кабалы (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 239, 267–274).

Пашков решил идти в Забайкалье через новый Братский острог, который он, будучи енисейским

воеводой, построил на устье реки Оки, впадающей в Ангарту. Вероятно, на принятие этого решения повлияла возможность набрать здесь охотников (добровольцев) для службы в Даурии (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 237–238).

8 августа 1656 г. на р. Тунгуске¹⁰ Даурский полк встретил енисейских детей боярских Василия Колесникова, Ивана Максимова, Микифора Кольцова и 18 служилых людей. Вместе с пятидесятником казачим Олексеем Оленем¹¹ все они входили в состав отрядов, прежде направленных в Забайкалье Пашковым.¹² Колесников и Максимов сообщили даурскому воеводе об описанных выше событиях и предъявили наказные памяти Акинфова, сообщив, что: «не послушать ... ево Ивана Окинфова наказных паметей не смели для того жены де их и дети и люди и кресяне живут в Енисейском остроге и что б де он Иван Окинфов их домишков за то не розорил». Пашков рассчитывал, что дойдя до Байкала, сможет забрать весь инвентарь, оставшийся на р. Прорве к себе в полк (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 271–273).

Пашков взял с собой в Даурию всех встреченных им служилых людей, чтобы было кому везти запасы, хранившиеся на р. Прорве: «для того что ... и всяких ... пашенных заводов на Боикале озере на реке Прорве принять мне холопу вашему не у ково и ваши ... остроги на великую реку Шилку и на Иргень озеро весть со мною холопом вашим не кому». Однако вернуть их в Забайкалье не удалось. Вместе с Даурским полком в Братские остроги «на перемену» ехали енисейские казаки во главе с Федосейкою Поесницыным. Не доходя по р. Тунгуске до устья р. Илим, они «подговорили збежати» арестованных

¹⁰ Аввакум сообщает, что во время плавания по Тунгуске была буря, во время которой утонуло 2 чел., смытых водой с одного из дощаников (Аввакум, 2009. С. 47).

¹¹ Казачий пятидесятник Алексей (Олешка) Олень был начальным человеком острогов, построенных в Забайкалье на р. Шилке и оз. Иргень, следуя наказной памяти от Пашкова. Затем он передал свои полномочия енисейскому сыну боярскому Микифору Кольцову (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 277–278).

¹² Пашков считал, что казаки «которые взяли ... денежное и хлебное жалование при мне холопе вашем в Енисейском остроге для ваших ... Шилской и Иргенского острога служб и для острожных поставки и не за службу вашу ... жалования с ними детьми боярскими вместе сплыли» обязаны были вернуться в Даурию, о чем он сообщил в своей отписке в Москву (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 272).

⁸ Пашков считал, что Акинфов таким образом хотел, «ненавидя мое службишка ... Шилской и Иргенской остроги запустошить» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 269, 273).

⁹ Можно предположить, что большая часть из этих 20 чел., прежде входили в число людей, оставленных П. Бекетовым в Иргенском остроге (Трухин, Багрин, 2023).

Пашковым людей, «и дав им суды ночью отпустили в Енисейской острог». Пятнадцати служилым людям во главе с Федкой Рятцыным удалось бежать, а трех беглецов, включая «ссылного безухова вора» Ивашку Турчанина схватили даурские служилые люди. Пойманных енисейцев били кнутом на козле. Кольцов был арестован по обвинению в незаконном приобретении соболей в Забайкалье и «за приставом» взят на р. Шилку (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63, 274–276).

15 сентября 1656 г. полк Пашкова достиг Долгого порога на р. Тунгуске, не доходя Братского острога. В это время Пашков выслал из полка в сибирские города трех служилых людей Фильку Помельцова, Микифорку Свешникова и Ивашку Тельного. Они симпатизировали ссылному протопопу Аввакуму, который «умысля воровски ... затеел ... учинить смуту писал своею рукою воровскую составную память глухую, безымянную буттось ... везде в начальных людех во всех чинех нет никакая правды. И иныя ... многия непристойныя свои воровския речи». Помельцов как «пущий вор и завогчик» был бит на козле кнутом «нещадно» и выслан в Томск. В места «воров» были прибраны и поверстаны в казачью службу охочие вольные люди (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 184, 186, 188–193).

В ходе продвижения к Байкалу Пашков не забывал и о государственной прибыли. В первую очередь он собирал десятинную пошлину с соболей и другой пушнины, которую добывали по пути служилые люди, в т. ч. из отряда Колесникова и Максимова. Последние передали «пятьдесят соболей беспупков да вынятых одинатцать пупков». Кроме того, «по извету» пятидесятника А. Оленя даурский воевода изъял 96 соболей у Кольцова, которые он незаконно поменял у тунгусов на р. Шилке и у оз. Иргень на казенные олово, сукна и медь (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 243).

Стоянка в Братском остроге. В Братском остроге Даурский полк остался на зимовку. Пашков писал в Москву, что построенный им Братский острог «от Илимского острогу поблиску а ездят ... из Брацково острогу в Ылимской острог всяких чинов люди летним и зимним путем верхами наскоро днем, а тихою ездою в два дни, а летом ... телегами а зимою санями от Брацково до Илимского острогу дороги не было, а водяным ... путем от Илимског(о) острогу вниз по Илимю и вверх по Ангаре реке до Брацково

острогу в дощаниках итти недель шесть и больши». Для того чтобы сократить время сообщения между острогами и иметь возможность быстрее доставлять грузы Пашков решил сделать дорогу. Он написал илимскому воеводе Петру Бунакову о своих планах и нашел у него поддержку. Не без гордости Пашков сообщал в Сибирский приказ: «меж ... Илимског(о) и Брацково острогов ... дорогу прямо через лес розсекли и розчистили наемными охочими пашенными кр(е)стьяны и гулящими людьми своими деньгами, я холоп ваш от Брацково острогу розчистил половину а Илимског(о) острогу воевода Петр Бунаков от Илимског(о) острогу к Брацкому острогу другую половину». Он обращал внимание на то, что эта дорога принесет государству большую прибыль, т. к. по ней будут двигаться торговые и другие люди для своих торгов и промыслов, пополняя таможенную казну обоих острогов (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 237–238, 317).

Пашков и его сын Еремей разместились в Братском остроге в хоромах, а ратники в зимовьях. Уезжая, даурский воевода распорядился использовать строительные материалы, из которых были сделаны зимовья, для возведения церкви Богородицы. Однако очередной приказчик Братского острога Иван Похабов распорядился построить из них новые просторные хоромы для себя, а также «избу и баню и поварни винные»¹³ (Окладников, 2013. С. 95).

Во время стоянки в Братском остроге экспедиция обзавелась артиллерией: двумя медными пушками. Одну из них Пашков, зная о том, что его отправляют в Даурию, послал из Енисейска впереди себя в Балаганский острог в 1655 г. Вторая была прежде прислана в Балаганский острог из Братского острога «на время», и она также поступила в распоряжение Даурского полка. Пашков обращал внимание на то, что в Якутске есть 6 пушек, которые можно относительно быстро перевести в Даурию. Он отмечал что, взамен для пополнения якутского арсенала можно послать из центра новые пушки без всякой спешки, т. к. «к Якутскому ... острогу живут ... ясачные люди, а не мирных ... земель людей никаких нет». При этом перевозка пушек в даурские земли из других сибирских городов сопряжена с

¹³ Сборник документов по истории Бурятии. XVII век / сост. Г.Н. Румянцев, С.Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. С. 214–215.

очень большими трудностями. Пушки «медные» имели вес 12 и 28 пудов¹⁴ (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 315; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 132. Л. 182).

В это же время Пашков в своей отписке напомнил Сибирскому приказу о том, что его полк испытывает большую нехватку в огнестрельном оружии: нет запасных мушкетов, затинных пищалей, достаточного количества артиллерии, пороха и свинца. Она была получена в Москве 27 октября 1657 г. и имеет резолюцию: «Приказал боярин князь Алексей Никитич Трубецкой писати в Тоболеск велел послати с Тобольска з Дмитрием Зиновьевым в Дауры сто пуд зелья ручног(о) восьмьдесят пуд а пушечнова дватцать пуд да сто пуд свинцу. А как в Даурех острог постройтца и наряду на прибавку ручных пищалей изрядные всякие потребы по даурской отписке в тот даурской острог пошлют» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 313–316). В этой резолюции интересно упоминание Д. Зиновьева, бывшего прежде на Амуре для инспекции дел Е. Хабарова. В этот период в Москве предполагали «отставить» Пашкова от даурской службы, заменив его Зиновьевым. Но в 1658 г. ни он, ни оружие с боезапасом, в Даурию так и не прибыли (Бороздин, 1900; Приложения. С. 118).

Кроме пушки «медной» Пашков заранее послал в Балаганский острог «горячево Енисейсково вина сто дватцать ведр». Однако по прибытии оказалось, что 75 ведер из них израсходовано приказными людьми енисейскими детьми боярскими Максимом Перфирьевым и Микулаем Радунским. Оставшееся вино Пашков забрал в казну полка (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 314–315).

Во время зимовки в Братском остроге из даурского полка бежал березовский служилый человек Фалька Сидоров. Он унес с собой казенные пищаль, порох и свинец, а хлебные припасы роздал или продал. Пашков сообщил в об инциденте в Березов (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 340).

В 1656 г. из Братска в Даурию Афанасий Пашков взял с собой енисейского казака Г. Иванова «для

церковного строения». В Братске Иванов был главным строителем Братской острожной церкви, а до этого строил церкви в Енисейске «лет з десять и болши» (Андреева, 2021. С. 49; Леонтьева 2012, С. 168).

О разгроме русских отрядов в Забайкалье и Приамурье. 10 мая 1657 г. в Братский острог пришла отписка енисейского десятника Калинки Полтинина, руководившего острогом на р. Шилке¹⁵. Полтинин сообщал, что енисейский сын боярский Микифор Кольцов оставил его руководить Шилским острогом «без хлеба» и уехал с частью служилых людей 30 марта 1656 г. (См. выше о встрече Кольцова и Даурского полка).

Отписку Калинка составил 18 декабря 1656 г. Он писал, что 14 сентября 1656 г. к острогу приплыли «с Ынгоды реки беглыя воровския енисейския казаки» из отряда В. Колесникова. «Воровской отряд» состоял из 53 чел. во главе с Филькой Полетаем. Они сутки простояли у Шилского острога, намереваясь забрать с собой бывших в нем людей и казенные припасы. Казаки сумели уговорить бунтарей не делать этого: «от них де воров ... отплакались слезами». Тем не менее трое человек из гарнизона крепости ушли с Полетом: казачий десятник Офоньку Казымин, служилый человек Володька Ши-

¹⁵ Несмотря на то, что острог, в котором находились казаки Калинки Полтинина, назывался Шилским, как и первый острог, поставленный казаками Петра Бекетова в устье р. Нерча, отождествлять два эти оборонительных сооружения нецелесообразно. В отписке К. Полтинина неоднократно подчеркивалось, что из Иргенского острога доплыть до Шилского острога, и вернуться из него назад, можно двигаясь по реке Ингода, а не по р. Шилка. Также К. Полтинин подчеркивал, что для того, чтобы попасть из Шилского острога к устью р. Нерча, надо плыть вниз по р. Шилка. Из чего можно сделать вывод, что р. Нерча, хоть и находилась относительно недалеко от Шилского острога, но все же это было обособленное место (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 342, 343). Причиной такого расположения Шилского острога К. Полтинина могло послужить отсутствие в устье р. Нерча пригодного для строительства острога леса. На это в своей работе указал и Г.Ф. Миллер, описывая Городищенскую слободу. Кроме того, он обратил внимание и на самоназвание слободы, связав его с местом расположения одного из острожков, поставленных Енисейским казаками до постройки Нерчинского острога (Элерт, 1990. С. 184–185). Поэтому вполне вероятно, что острожек К. Полтинина был поставлен в устье р. Ингода, в то время как М. Уразов поставил свой острог ниже устья р. Нерча.

¹⁴ Авторы благодарят к.и.н. П.Н. Бараховича за документ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 132. Л. 177–182 (Доклад о походе А. Пашкова в Даурию), позволивший уточнить информацию об артиллерии, находившейся в Даурском полку, а также ряд других вопросов. См. также: Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды) : дис... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. С. 159–160.

тиков и казачий наемщик Ивашко Осипов Коваль. Кроме того, к «ворам» присоединился толмач Игнашка Бородин из Иргенского острога. В Шилкском остроге люди Полетая забрали барабан, три пики и новый струг шитик. Пашков дополнял, что по сведениям, присланным ему илимским воеводой Бунаковым, «тех ... изменников енисейских служилых люди в Доурской земле недопустя до моря гиляцкие мужики всех побили» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 337–338, 342).

Полтинин сообщал о том, что отряд Полетая, проходя по р. Ингоде к Шилке, разогнал ясачных людей, которые ушли «в даль» к вершинам «сторонних» рек. Полтинин успел через толмача Гришку предупредить ясачных людей, живших вниз по Шилке до устья Нерчи. Однако ниже ее на устье р. Куенги «воры» разгромили ясачных Нелюдских Гантимуровых людей, забрав у них скот и ясырь. После погрома в острог приехал нелюдский ясачный мужик Шеужин и не велел выходить из крепости пока он не подаст весть. Через 10 дней после его приезда 4 октября 1656 г. ночью неизвестные отогнали «с лугу» «от стада» от Шилкского острога 2 государевых и 2 казачьих лошадей. Затем все тунгусы откочевали от Шилкского острога и «в иноземцах стала смута большая и задор»¹⁶. Получение ясака на

7165 г. (1656/1657) стало под вопросом (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 337–338, 342).

10 октября 1656 г. изменили ясачные люди на оз. Иргень «шунниские и челкагирские Зярма да Зягара шаман с товарищи». Они сожгли Иргенский острог, перебив его гарнизон. Убили 7 человек: «Никиту Саратовского, Максима Филипова Кривошапкина, Стефана Иванова Патруша, да Семена Никитина Бакшиева, Дмитрея Кондратьева Стешина, да казачьих наемщиков Поздея Засорина, Василья Иванова Полтинина». Двое раненых Петрушка Офонасьев Новгородец и казачий наемщик Микитка Ситник бежали в Шилкский острог на плоту по Ингоде, «приплыли голодны и холодны октября в 23 де(нь)». Все запасы, порох и свинец, находившиеся в крепости, достались «изменникам». Шилкский острог также был осажден (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 338–339, 342–343).

С отпиской к Пашкову о произошедших событиях из Шилкского острога были тайно ночью отправлены 7 чел.: «енисейские десятник казачей Иван Болотов, Василей Микляев, Мирон Григорьев, Игнатей Соколов, Манылко Терентьев Болотов» и «Иргенского острогу остальцы Петрушка Афонасьев Новгородец да казачей наемщик Микигга Ситник». Шилкские служилые люди получили для похода по 2 фунта пороха и свинца, оставив записи о получении боеприпасов. Вышедшим из Иргенского острога выдали по 3 фунта пороха и 2 фунта свинца. Кроме того, Афонасьев получил казенный мушкет с условием сдать его в Енисейске. С Полтининым осталось всего 5 чел., в т. ч.: толмач Гришка Онтонов, Гришка Федоров Ус, Петрушка и Ооска Харитоновы, Микитка Трофимов. Полтинин просил как можно быстрее прислать в Шилский острог помощь – людей и хлеб. В отписке он писал, что они находятся в осаде, питаясь «сосною и травою и кореньем», помирая с голоду и могут протянуть только до весны. В случае если к этому времени помощь не придет, он собирался покинуть острог: «И как ... лед скроетца и мы ... из острогу взяв ... казну и в стругу пойдем в верх по Ингоде реке днем и ночью с великим береженьем до Иргенского волоку ... и дошед до волоку тое ... казны поднять не на чем за волок и носить голодным немощно и мы ... порох и свинец и медь и олово спрятав в яму и за волок попадать станем как мощно» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343).

¹⁶ До этого инцидента у служилых людей также были напряженные отношения с ясачными людьми. Полтинин жаловался, что 16 августа 1656 г. неизвестные угнали 4 государевых и 2 казачьи лошади. Когда выяснилось, что «отгонил Баргуцково князя Дааки да Руги брат ево родной» к нему в улус поехал казачий десятник Афонька Казымин с казаками. При себе у них были 6 вершков красного сукна в награду Дааки за поиск лошадей. Однако оказалось, что Дааки уехал к «Мунгальскому царю», а его жена забрала «сильно» все сукно, отдав взамен только одну лошадь. Остальных обещали прислать позже, однако этого не произошло. Баргуты и тунгусы запретили казакам приезжать в свои улусы и не платили, так же как и обещавшие платить по 2 соболя «люникелские, и баликагирские, и челкагирские». Гантимур князец нелюдов был наиболее лояльным. Полтинин писал: «И июня ... в 13 де(нь) я Калинин ... посылал служилых людей десятника казачья Ивана Болотова с товарищи к нему Гантимуру князю для ... ясачново соболиново збору и он Гантимур дал с себя и своих улусных людей ... ясаку дватцать три соболя а з достальных людей нелюцких он Гантимур сулил ... ясак хотел дать в н(ы)нешнем во 165 м году». Кроме того, Гантимур со своими улусными людьми прикочевал ближе к Шилкскому острогу на р. Нерчу (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 342).

Через 10 дней 20 мая 1657 г. Пашков получил очередные тревожные новости от илимского воеводы¹⁷. 14 мая 1657 г. илимский сотник Я. Анцыферов из зимовья на Олекме сообщил в Илимск о гибели в Приамурье нескольких русских отрядов. От голода умерли 44 и 73 казаков, выходявших с Амура к Тугирскому острогу с государственной соболиной казной¹⁸. 330 беглых илимских и верхоленских людей из отряда Михаила Сорокина, «все на Амуре реке побиты не ведома где в поле, а которые де были оставлены у коша и у лодей и те де з голоду друг друга ели да все померли нету де ни единого ч(е)л(о)в(е)ка живово». Еще 40 служилых людей, плывших с верховьев Шилки, были перебиты дучерами. И наконец, еще 30 чел. погибли от рук иноземцев пытаясь перейти из Ламы (Охотского моря) в Амур. По данным Анцыферова, полученным, скорее всего от Пушина, на Амуре оставалась 470 чел. (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 238–240, 243–244).

В своих отписках Пашков обращал особое внимание правительства на наказание служилых людей, самовольно оставивших службу. Так, об ушедших в Приамурье енисейского сына боярского Петра Бекетова и 70 служилых людей его отряда¹⁹, воевода писал: «и которые ... изменники сами впредь объявлятца в ... сибирских городех на Лене в Якутском и в Ылимском и в Ени сейском и в Брацком острогах и в ыных ... сибирских городех и тех ... изменников Енисейсково сына боярсково Петрушку Бекетова с товарищи не укажете казнить смертью и та ... новая Даурская земля вперед не будет вам ... прочна и стоятельна». Семьи же их и имущество, что «остались в сибирских городех жены их и дети де-

ревни и животы и тех их изменничьих животов взять на себя ... и жен их и детей в тюрьмы пометать» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 240–241).

Важным в поступивших новостях было и то, что «с Амиуру де и Щингалу рек даурских и жучарских людей богдой свел к себе в поле, а по Амуру де и по Шингалу подле реки хлебные пахоты нигде нет». Это подтверждало, что на р. Амур по-прежнему невозможно получить хлебные припасы для большого числа людей (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 243).

Проблема обеспечения Даурского полка хлебными припасами и «измена» служилых людей Сеньки Белоуса. 24 мая 1656 г. илимский воевода Богдан Оладыин отправил для размещения у Даурского (Тугирского) волока 1000 чети ржаной муки (весом 4587 пудов 20 гривенков), и по 500 чети круп и толокна. Запасы на судах должны были переместить с Ленского волока с устья реки Муки по рекам Лена и Олекма к Тугирию и разместить их в крепких «плотных амбарах». Оладыин отрядил для этой экспедиции 30 чел. «старых» илимских и верхоленских служилых людей и 32 чел. «вновь прибранных» из гулящих людей в «убылые» казачьи места. Всего 62 чел. Руководили ими стрелецкий сотник Яков Анцыфоров (Онцыфоров) и «в товарищах» с ним пятидесятник Иван Павлов. Для обороны Тугирского острога из казны были выданы 10 пищалей «больших», пуд пороха и пуд свинца. Хлебные запасы и люди перевозились на 11 новых дощаниках. Оладыин отметил, что, снаряжая суда, он «варовые снасти завоз(ы) и подчалы и бичевы и дроги и ноги и всякие судовые запасы и парусы добрые дал же с верховой водяной ход сполна» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 223–228, 233–234, Красноштанов, 2008. С. 551–552).

После прибытия на Тугирь партия должна была разделиться. Одна ее часть возвращалась домой тем же «летом», забрав все дощаники, а другая под руководством сотника оставалась на годовую службу до прибытия на волок полка Пашкова. Жалованье служилым людям выделили из илимских денежных доходов. Полностью расходы они не покрыли и Оладыин занял еще 300 руб. у «гостиной сотни» Мелентя Крестьянинова. Годовальщики получили оклады за 1655/1656 и 1656/1657 гг., а те, кто возвращался домой – жалованье за текущий год и половину за службу в следующем (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 223–230).

¹⁷ Отписку принес илимский служилый человек Сенька Безпалой (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 242 об. – 243 об.).

¹⁸ Приказным человеком у казны был енисейский служилый человек Михаил Кашинец, руководил отрядом якутский сын боярский Федор Пушин. О голоде, постигшем отряд амурских служилых людей в отписке написано: «Амурских служилых людей де идучи через Даурской волок и по Тугиру померло голодною смертью сорок четьре ч(е)л(о)в(е)ка да из них же де из умерших служилые люди идучи души свои сквернили ч(е)л(о)вечину ели а иные де служилые люди живые всякую скверность бобровые и выдряные и соболи и нерпечьи кожи ели и всякую скверность» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 243).

¹⁹ Подробнее о причинах ухода отряда П. Бекетова из Забайкалья в статьях Е.В. Вершинина, В.И. Трухина, Е.А. Багина (Вершинин, 2003; Зуев, 2013; Трухин, Багрин, 2023).

9 июля 1656 г. сотник Анцыферов сообщил Оладыну, что илимский пятидесятник казак Сенька Белоус «своей дуростью» на усть р. Куты оставили 249 пуд. 30 гривенок ржаной муки²⁰. Затем проплыв более 500 верст вниз по р. Лене оставили на Чечуйском волоке еще 2 дощеника с хлебом. В этом месте суда должны были «проводить вверх по воде», по 6 чел. на судно, к которым в помощь Анцыферов нанял еще по 1 чел. «работных бродящих людей». Однако Белоус с казаками отпустили этих «податочных» людей, не воспользовавшись их услугами, и ушли к Даурскому волоку на 9 дощаниках. В Москву эти сведения поступили только 5 февраля 1657 г. вместе с илимским атаманом Микифором Качиным (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 225–227, 234).

8 сентября 1656 г. Белоус вместе с другим пятидесятником Ивашкой Павловым и 40 казаками (т. е. 2/3 участников экспедиции) кинули большую часть перевозимых ими припасов и, взяв 600 пуд. ржаной муки в 120 мехах, а также, все возможное оружие и боеприпасы, пошли в Даурию. Произошло это на р. Олекма «за камнем, выше Розлазные реки» за 1 день маршрута до р. Нюкзи. Из-за осеннего времени им пришлось зимовать на р. Олекма, не доходя до Тугирского острога. В этот период они занимались грабежом промышленных и торговых людей, отнимая у них оружие, снаряжение и продовольственные припасы. На Олекме же расположился на зиму и сотник Анцыферов с верными ему людьми. Воспользовавшись этим обстоятельством, 8 января 1657 г. якутский сын боярский Курбат Иванов²¹, присоединив к своему отряду торговых и промышленных людей (всего 38 чел.), решил напасть на зимовье илимских беглецов. В это же время он написал в зимовье Анцыферова, попросив помощи людьми. Отряд Иванова атаковал зимовье беглых людей 13 января 1657 г., схватив в нем 18 чел. Последние отстреливались, ранив двух человек. Спустя несколько дней, 17 января 1657 г. подошли казаки Анцыферова 11 чел. во главе с Данилкой Березовским. С ними были якутский сын боярский Федор Пущин с 5 даурскими казаками, вернувшимися с

Амура.²² Вместе они переловили оставшихся «воров» по зимовьям. Из них 16 чел. забрал с собой Анцыферов. Белоуса и Павлова отвезли в зимовье Иванова, а оставшихся «раздали за приставы»²³ остальным участникам похода. Отбитые оружие и снаряжение, а также, хлебные запасы не были отданы илимским служилым людям. По решению Иванова и Пущина, их распределили «без меру и без весу» между якутскими и даурскими служилыми людьми, чтобы «им впредь повадно было ходить за такими ворами». Узнавший об инциденте илимский воевода, известил о нем якутского воеводу и Пашкова (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 245–246; Красноштанов, 2008. С. 551–553).

В августе 1657 г. правительство²⁴ приказало узнать у Пашкова нужны ли ему запасы, размещенные в Тугирском остроге, и есть ли у него возможность их перевести в Даурию²⁵. При положительном ответе илимцы должны были оставаться на Даурском волоке, оберегая хлеб, чтобы он «не погнил не слежался». В противном случае муку, крупы и толокно следовало перевести в Якутск в распоряжение воеводы Михаила Лодыженского и дьяка Федора Тонково и использовать для раздачи жалования служилым людям и на всякие другие «розходы». К этому времени Илимский острог возглавил стряпчий и воевода Петр Бунаков. Ему предписывалось больше не отправлять в Тугирский острог никаких запасов, не получив от Пашкова сведения об их необходимости. Предполагалось, что если Пашков сообщит о том, что он не будет забирать тугирский хлеб, нужно было немедленно сообщить об этом в Якутск. Кроме того, илимские

²² Ф. Пущин и П. Бекетов вместе с даурскими служилыми людьми вышли с Амура по Тугирскому волоку. Часть его отряда 44 чел. из 73 чел. умерла с голоду в пути. В остроге хлебных запасов не оказалось т. к. отряд Анцыферова остался зимовать на р. Олекма, не дойдя до Тугири. Пущин нашел зимовье Анцыферова и просил его дать хлеб, но Анцыферов, имея приказ хранить хлеб до прихода Пашкова, отказал ему в этой просьбе (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 242–243; Красноштанов, 2008. С. 550–554; Багрин, 2021; Трухин, Багрин, 2023).

²³ Т.е. оставили под присмотром (охраной).

²⁴ В начале 1657 г. (не позднее 5 февраля) в Сибирском приказе действия Пашкова курировали князь Алексей Никитич Трубецкой и дьяки Григорий Протопопов и Федор Иванов (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 227).

²⁵ В адрес Пашкова и илимского воеводы Бунакова грамоты с этими вопросами были написаны 21 августа 1657 г.

²⁰ Расследование по этому делу было приказано начать гораздо позднее самих событий – 21 августа 1657 г. (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 232).

²¹ К. Иванов и якутские служилые люди, занимались сбором ясака в зимовье на р. Нюкше (приток р. Олекмы).

служилые люди должны были помочь якутским в транспортировке запасов. Наоборот, если Пашков наладит доставку хлеба из Тугирского острога в Даурию, Бунаков должен был бы посылать ему по запросу хлебные припасы из числа тобольской присылки и собственной пашни (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 225–232, 235–236).

Таким образом, к концу лета Сибирский приказ имел только один маршрут снабжения Пашкова в Даурии – из Илимска через Тугирский (Даурский) волок. При этом чиновники не знали насколько этот способ реалистичен, целиком полагаясь на возможности даурского воеводы. Альтернативного варианта снабжения служилых людей в Забайкалье и Приамурье к этому моменту не было.

Кроме того, правительство надеялось на то, что хлеб и вовсе не придется посылать, т. к. Пашков сможет завести в Даурии десятинную пашню, «чтоб давать ... жалованье даурским служилым людям без присылки из Сибирских городов». Однако семян в Енисейске он не получил. В октябре 1656 г. Пашков узнал от Оладына, что на Тугирь еще не отправлены 225 четвертей 1,5 осмины ржаной муки из запасов, отведенных для его полка. Находясь в Братском остроге, Пашков попросил у нового енисейского воеводы Петра Бунакова, чтобы тот «вместо ... недовозных даурских запасов ... прислал ко мне холопу вашему в Брацкой острог на завод на ... десятинную пашню на семена в новую ... Даурскую землю ржи илимские пахоты», а муку отправил на жалованье служилым людям в Якутск. Зимой илимский воевода на санях с казачьим пятидесятником Федотком Бораном и пашенными крестьянами привез на семена 141 четверть 1,5 осмины ржи, достаточных для посева на 100 десятинах. Кроме того, Пашков купил в Илимском остроге «всяких яровых семян на пятьдесят десятин собою и перевез в Братской острог наемными охочими и своево полку служилыми людьми на санях и на нартах», а также «занял» из казны Брацкого острога «на запасенку тритцать четвертей ячмени четверопудных». Все этот семенной ржаной и яровой хлеб Пашков повез в Даурию (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 237–239).

В период, предшествующий получению урожая с пашни у даурских острогов, Пашков просил Сибирский приказ отправить ранней весной 1657 г. на легких стругах из Енисейска 50 служилых людей

с хлебным жалованьем на 7166 и 7167 гг.²⁶ Запасы он предлагал взять в Балаганском и Братском острогах, где, будучи енисейским воеводой, Пашков разместил на пашне 120 крестьянских семей. Здесь же следовало приготовить суда и судовые снасти. По замыслу даурского воеводы, енисейцы должны были успеть дойти до Братска и Балаганска к середине лета, а затем, в течение этого же лета, – до Иргенского острога. Этот маршрут мог быть реальной альтернативой идее снабжения Даурии через Илимский острог и Тугирский волок (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 278–279).

Кроме того, чтобы сделать эту схему более эффективной, Пашков предлагал установить в Братске и Балаганске воеводское управление, присоединив к ним и Баргузинский острог. Эти удаленные от Енисейска остроги находились под руководством енисейских детей боярских, основной задачей которых был сбор ясака. Снабжение их жалованьем и транспортом до места службы наносило енисейской казне большие убытки. В то же время, они не имели средств для ссуд и другой материальной помощи братским и балаганским крестьянам. Более того Пашков предлагал перевести всех енисейских служилых людей в эти остроги, оставив в Енисейске только 50 чел.: «и Енисейския ... служилые люди учнут служить ... ближняя около городная службы, а дальних ... служеб им не будет». Свои идеи о реорганизации Пашков посылал в Москву еще в 7163 г. (1654/1655) и продублировал их уже во время Даурского похода. Он отмечал, что из Братского и Балаганского острогов можно дойти до Иргенского острога и вернуться назад одним летом. До Баргузинского же из них идти 3 недели и меньше, тогда как из Енисейска отряды сюда идут с весны и лета и не всегда успевают дойти до морозов, вынужденно зимую по пути (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 279–280).

Таким образом, можно отметить, что А. Пашков, в период предшествовавший его появлению в Забайкалье, несмотря на многочисленные трудности, проявил себя как успешный административный деятель, потенциал которого позволял рассчитывать на успех в деле присоединения Даурии к России.

²⁶ Сентябрь 1657/ август 1658, сентябрь 1658/ август 1659.

Приложение

Именные списки служилых людей Енисейского острога, новоприборных служилых людей, даурских служилых людей и служилых людей прежней даурской службы, участвовавших в походе в Даурию

1. Енисейские служилые люди, казахи наемщики и пашенные крестьяне из отряда сына боярского Василья Колесникова

Дети боярские

Колесников Василий²⁷

Кольцов Микифор²⁸

Максимов Иван²⁹

Пятидесятники

Олень Олешка³⁰

Поключенок Онтонко³¹

Десятники

Болотов Иван³²

Казымин Афонька³³

Полтинин Калинка Иванов³⁴

Сербенев Микитка³⁵

Служилые люди

Бакшиев Семен Никитин³⁶

Болотов Манылко Терентьев³⁷

Григорьев Мирон³⁸

Иванов Кузка³⁹

Кривошапки Максим Филипов⁴⁰

Микляев Василий⁴¹

Никитин Ивашко⁴²

Никитин Логинко⁴³

Новгородец Петрушка Афонасьев⁴⁴

Парфенов Обрашко⁴⁵

Патруш Стефан Иванов⁴⁶

Полетай Филька⁴⁷

Саратовский Никита⁴⁸

Соколов Игнатей⁴⁹

Стешин Дмитрий Кондратьев⁵⁰

Трофимов Микитка⁵¹

Турчанин Ивашка⁵²

Ус Гришка Федоров⁵³

Филипов Кузка⁵⁴

Харитонов Оска⁵⁵

Харитонов Петрушка⁵⁶

Шитиков Володька⁵⁷

Толмачи

Бородин Ягнушка (Игнашка)⁵⁸

Онтонов Гришка⁵⁹

Казахи наемщики

Засорин Поздей⁶⁰

Коваль Ивашка Осипов⁶¹

Полтинин Василий Иванов⁶²

Ситник Микитка⁶³

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63, 185, 200, 239–240, 267–278, 337, Дополнения к актам историческим (ДАИ), 1851. Т. 4. Спб. С. 262.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 200, 268, 271, 274, 277–278, 341.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 200, 267–273, 276, 278.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 200, 273, 277.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63.

³² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 341 об, 342, 343.

³³ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 341, 342.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 337, 338, 341, 342.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 335.

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

³⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

³⁹ Прежней даурской службы служилый человек (ДАИ, Т. 4. С. 261–262).

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁴² Прежней даурской службы служилый человек (ДАИ, 1851. Т. 4. С. 261–262).

⁴³ Прежней даурской службы служилый человек (ДАИ, 1851. Т. 4. С. 261–262).

⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 338, 343, 344.

⁴⁵ Прежней даурской службы служилый человек (ДАИ, 1851. Т. 4. С. 261–262).

⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63, 185, 337, 338, 342, (ДАИ, 1851. Т. 4. С. 261–262).

⁴⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁵¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 344.

⁵² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 276.

⁵³ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 344.

⁵⁴ Прежней даурской службы служилый человек (ДАИ, 1851. Т. 4. С. 261–262).

⁵⁵ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 344.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 344.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 337, 342.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 338, 342.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 344.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 337, 342.

⁶² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 343.

Ссылные пашенные крестьяне

Петухов Порошка⁶⁴

Дмитреева Ларка⁶⁵

2. Новоприборные служилые люди, поверстанные для участия в даурском походе А.Ф. Пашковым

Пятидесятник

Лукьянов Ивашко⁶⁶

Служилые люди

Дорофиев Ивашко⁶⁷

Кошельков Пашко Терентьев сын⁶⁸

Ларионов Дмитрейко Иванов⁶⁹

Стефанов Прохорко⁷⁰

Таратин Ивашко Созонтов⁷¹

Яковлев Якимко⁷²

3. Даурские служилые люди⁷³

Пятидесятники

Иванов Евтифейко⁷⁴

Потапов Ондрюшка⁷⁵

Фомин Вавилко⁷⁶

Служилые люди

Голубцов Петрушка⁷⁷

Григорьев Ивашко⁷⁸

Казанец Ывашко⁷⁹

Колмак Мишка⁸⁰

Михайлов Ярафейко⁸¹

Титов Зотька⁸²

Южак Ивашко Иванов⁸³

Толмач

Колча Ондрюшка⁸⁴

4. Прежней даурской службы служилые люди

Пятидесятник

Васильев Ондрюшка⁸⁵

Служилые люди

Булуй Левка Ярофеев⁸⁶

Ивашко Иванов⁸⁷

⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 268

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 268.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 192 об.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 65 об., 191 об.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 192 об.

⁷⁰ В «Челобитной даурских служилых людей о присылке денежного и хлебного жалованья и перемене их на Даурской службе» он подписался как новоприборный служилый человек, а в «Челобитной даурских служилых людей о наказании протопопа Аввакума» оставил рукоприкладство как служилый человек Березова города (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 62–67, 188–193).

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 64 об., 191 об.

⁷² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 69.

⁷³ К этой категории отнесены служилые люди, принадлежность которых к какой-либо корпорации установить не удалось. Они могут относиться как к служилым людям

Енисейского острога, так и к новоприборным людям, поверстанным для участия в даурском походе А.Ф. Пашковым.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 324.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 69, 318, 333; ДАИ, 1851. Т. 4. С. 260–261.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 333.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 66 об.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 319.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 249.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 249.

⁸¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 68 об.

⁸² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 64 об.

⁸³ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 191 об.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 319, 329.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 63; ДАИ, 1851. Т. 4. С. 261.

⁸⁶ ДАИ, 1841. Т. 4. С. 261.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 508. Л. 319.

Список источников

Аввакум (Петров). Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Чита : Экспресс-издательство, 2009. 144 с.

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

Андреева Л.В. К вопросу о проекте реконструкции иконостаса Братско-острожной церкви XVII века // Музеи в культурном пространстве молодых промышленных городов : материалы II научно-практической конференции. Братск, 05–06 апреля 2021 г. Братск : Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары. С. 49–52.

References

Avvakum (Petrov). (2009) Life of Archpriest Avvakum, written by him. Chita: Ekspress izdatel'stvo. 144 p. (In Russ.).

Aleksandrov V.A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovsk Publishing House. 272 p. (In Russ.).

Andreeva L.V. (2021) On the issue of the reconstruction project of the iconostasis of the Bratsko-Ostrozhnaya Church of the 17th century. *Muzei v kul'turnom prostranstve molodykh industrial'nykh gorodov. Materialy II nauchno-prakticheskoi konferentsii. Bratsk, 05-06 aprelya 2021 g. = Museums in the cultural space of young industrial cities. Proceedings of the II scientific and practical conference. Bratsk, April 05-06, 2021.* Bratsk: Bratskii gorodskoi ob"edinennyi

Андриевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 г. СПб. : Военная типография, 1887. 249 с.

Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Дальнаука, 1999. 336 с.

Багрин Е.А. Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653–1658 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4 (41). С. 103–118.

Багрин Е.А., Трухин В.И. Полк Афанасия Пашкова в 1655 г.: состав, вопросы комплектования и обеспечения перед отправкой в Даурию из Енисейска (с именным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 1. С. 91–114.

Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд. СПб. : А.С. Суворин, 1900. 518 с.

Васильев А.П. Забайкальские казаки: исторический очерк. Чита : Типография Войскового Хозяйственного Правления Забайкальского казачьего войска, 1916. Т. 1. 232 с.

Вершинин Е.В. Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история. 2003. № 5. С. 35–49.

Зуев А.С. Гантимур и русские землепроходцы: из истории русско-тунгусских отношений в Забайкалье в середине XVII в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. : сб. науч. статей. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 134–152.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1968. 540 с.

Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров: документальное повествование. Хабаровск : Приамурское географическое общество, изд-во «РИОТИП» краевой типографии. 2008. 752 с.

Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М. : Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2012. 321 с.

Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. 390 с.

Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М. : Вече, 2006. 512 с.

Трухин В.И. Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 150–161.

Трухин В.И., Багрин Е.А., Походу Петра Бекетова в Забайкалье 370 лет: новые штрихи к известным событиям // Ученые записки Крымского федерального университета

музеи истории освоения Ангары. Р. 49–52. (In Russ.).

Andrievich V. K. (1887) Brief essay on the history of Transbaikalia from ancient times to 1762. St. Petersburg. 249 p. (In Russ.).

Artem'ev A.R. (1999) Towns and forts of Transbaikalia and Amur region in the second part of the XVII-XVIII centuries. Vladivostok: Dal'nauka. 336 p. (In Russ.).

Bagrin E.A. (2021) O. Stepanov's regiment: composition and number of Amur army in 1653-1658. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 103-118. (In Russ.).

Bagrin E.A., Trukhin V.I. (2023) Regiment of Afanasy Pashkov in 1655: composition and recruitment before expedition to Dauria from Yeniseisk (with list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 1. P. 91-114. (In Russ.).

Borozdin A.K. (1900) Protopop Avvakum: Essay from the history of the mental life of Russian society in the 17th century. St. Petersburg. 518 p. (In Russ.).

Vasil'ev A.P. (1916) Trans-Baikal Cossacks: a historical essay. Chita: Publishing House of the Military Economic Board of the Transbaikal Cossack Army. Vol. 1. 232 p. (In Russ.).

Vershinin E.V. (2003) Explorer Petr Ivanovich Beketov. *Otechestvennaya istoriya = National History*. No. 5. P. 35-49. (In Russ.).

Zuev A.S. (2013) Gantimur and Russian explorers: from the history of Russian-Tungus relations in Transbaikalia in the middle of the 17th century. *Sibir' v imperii - imperiya v Sibiri: imperskie protsessy na okrainakh Rossii v XVIII - nachale XX v. sb. nauch. Statei = Siberia in the empire - an empire in Siberia: imperial processes on the outskirts of Russia in the 18th - early 20th century. Collection of scientific articles*. Irkutsk: Ottisk. P. 134-152. (In Russ.).

(1968) History of Siberia from ancient times to the present day. Vol. 2. Siberia as part of feudal Russia. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. 538 p. (In Russ.).

Krasnoshtanov G.B. (2008) Yerofey Pavlovich Khabarov: Documentary narration. Khabarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo; izd-vo "RIOTIP" kraevoi tipografii. 752 p. (In Russ.).

Leont'eva G.A. (2012) Service people in Eastern Siberia in the second half of the XVII - first quarter of the XVIII century (based on materials from the Irkutsk and Nerchinsk counties). Moscow: Moscow Pedagogical State University. 321 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (2013) Essays from the history of the Western Buryat-Mongols (XVII-XVIII centuries). Ulan-Ude: Bureat State University. 390 p. (In Russ.).

Slotstov P.A. (2006) History of Siberia. From Ermak to Catherine II. Moscow: Veche. 512 p. (In Russ.).

Trukhin V.I. (2020) Administrative-territorial structure of the Amur lands as part of the Russian state in the 17th century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 150-161. (In Russ.).

Trukhin V.I., Bagrin E.A. (2023) 370 years of Peter Beketov's campaign in Transbaikalia: new details to known events. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta*

имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 118–151.

Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на Немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санктпетербургской Академии наук и Профессором древностей и истории, так же членом исторического Геттингского собрания Иоганном Еберггардом Фишером. СПб. : При Императорской Академии наук, 1774. 631 с.

Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 247 с.

Информация об авторах

Багрин Егор Андреевич,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
научно-методической службы,
Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина,
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия,
e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>

Трухин Владимир Ильич,
научный консультант,
Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск»,
105082, г. Москва, пер. Рубцов, 13, Россия,
e-mail: tru_vi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6831-1858>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2023 г.; одобрена после рецензирования 30 мая 2023 г.; принята к публикации 5 июня 2023 г.

imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science. Vol. 9. No. 1. P. 118-151. (In Russ.).

Fischer I.E. (1774) Siberian History from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons, composed in German and read in the Academic Collection by a member of the St. Petersburg Academy of Sciences and Professor of Antiquities and History, as well as a member of the historical Göttingen Collection Johann Ebergard Fischer. St. Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk. 631 p. (In Russ.).

Elert A.X. (1990) G.F. Miller's expedition materials as a source on the history of Siberia. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie. 247 p. (In Russ.).

Information about the authors

Egor A. Bagrin,
Cand. Sci. (History), leading researcher of the Scientific and Methodological Department,
Boris Yeltsin Presidential Library,
3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia,
e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>

Vladimir I. Trukhin,
scientific consultant,
The Petropavlovsk Foundation for Socially-Oriented Projects and Programmes Support,
13, Rubtsov Lane, Moscow 105082, Russia,
e-mail: tru_vi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6831-1858>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 26, 2023; approved after reviewing May 30, 2023; accepted for publication June 5, 2023.